

ДАЛЕКО НЕ ЧАСТНОЕ ДЕЛО

Несколько лет назад меня попросили выступить на пленуме Союза журналистов Азербайджана. Речь должна была идти об очерке, о его современном состоянии в республиканских газетах. Перед пленумом позвонил знакомый журналист. Разговор вначале носил, так сказать, ритуальный характер: «Как дела?»—«Ничего»—«А что сейчас делаешь?»—«Корплю над докладом».

— Надеюсь, меня в своем выступлении не забудешь, — сказал он. — Кое-что и я сделал в нашем любимом жанре.

Не было у меня вначале такого намерения говорить о нем отдельно, но отказать не решился. Отделался тем, что в докладе лишь однажды вскользь назвал его имя. Но каково было мое удивление, когда и другие выступающие также начали его «помянуть». Оказалось, он звонил и другим ораторам, умолял о нем вымолвить словечко. «С каждого по волосу — шевелюра», — гласит азербайджанская пословица. Вольно или невольно, поддавшись его уговорам, мы общими усилиями из обычного человека сделали почти явление в журналистике.

К сожалению, в жизни довольно часто встречаются творцы собственной славы. Не дай бог, если у такого человека выйдет в любом издательстве довольноординарное произведение. Будьте уверены, он не даст никому покоя, пока не «протолкнет» задуманное им самим количество рецензий. И напечатают, и сылаться начнут, и, глядящий, он уже не только преуспевающий журналист, а и преуспевающий писатель. Хотя на самом деле незаурядна у него только воля. Все остальное, увы, достаточно заурядно.

И я все думаю о другом, хотя и взаимосвязанном. Почему же иногда люди, заслуживающие и рецензий, и упоминаний, и признания, долго, иногда слишком долго остаются в тени?

На днях по республиканскому телевидению была показана передача, посвященная заме-

чательному музыканту Вагифу Мустафазаде. Хочется поблагодарить ее создателей. Впервые в республике была сделана попытка рассказать о яркой, самобытной и трагической личности. Вагифа уже нет. Его сердце перестало биться в прошлом году. Мустафазаде было около 40 лет. Умер он в пору наивысшего расцвета своего недюжинного таланта. Успех сопровождал каждое его выступление. Удивительно быстро росла его популярность у нас в стране и за рубежом. Его импровизации, блестяще исполняемые им самим на рояле, звучали по радио и телевидению. Но только вот сейчас он предстал перед азербайджанским зрителем во всем творческом блеске. Его начали называть основоположником азербайджанского джаза, приводить высказывания видных специалистов.

Вот как о произведениях Вагифа говорит джазовый пианист Б. Юханссон из Швеции: «Его музыка удивительно современна и в то же время от нее веет тайнствами древних кавказских мелодий, воспетых поэтами не одного поколения. Это сказка, рассказанная Шехерезадой в 1002 ночь». Можно было бы привести мнение и других крупных специалистов, но не в них сейчас дело.

Мне хочется только отметить, что в течение одного вечера после этой передачи произошла метаморфоза в представлениях людей. Так соотечественники узнали истинную ценность своего современника. Говорят: лучше поздно, чем никогда. Но еще лучше, конечно, никогда не опаздывать. Жаль, что Вагиф при жизни не удостоился всего того, чего он по праву заслуживал. Ему даже отказали под формальным предлогом в приеме в члены Союза композиторов СССР.

Говорят, непризнанных талантов не бывает. Рано или поздно их признают. Согласимся с этим. Но речь-то не о славе — у «непризнанных талантов» жизнь получается сложнее. Настоящему талантливому чело-

веку, Вагиф Мустафазаде отвлеклся на тысячи мелких забот: его время было занято жилищными, материальными и другими проблемами. В результате общество от человека получило лишь малую толику того, что он мог дать ему.

Говорят, во всем виновата сама личность. Мало быть одаренным, надо еще уметь реализовать свои внутренние резервы. Конечно, такая модель удобна и не будоражит нашу совесть. Ну а что, если, как говорится, человек непрактичен, беспомощен в решении самых элементарных житейских проблем? Мы изучаем атом, чтобы его колоссальную энергию поставить на службу обществу, из глубин в несколько сотен метров в открытом море добываем «черное золото». Можем ли мы оставаться равнодушными к богатству, которое несет в себе человек? В конце концов, есть люди, которые обязаны по роду службы замечать, поддерживать таланты, давать им верную оценку, формировать их. И, наконец, они должны думать о справедливости официальной оценки творчества того или иного мастера. Но в том-то и беда, что не везде и не всегда вовремя срывается именно это звено.

В прошлом году к V съезду композиторов республики в Баку был выпущен справочник — краткая летопись дел организации и перечень произведений, созданных за отчетный период каждым композитором. Среди них нет В. Мустафазаде, хотя именно в этом году он создал самые лучшие свои произведения.

— Вагиф не член союза, — объяснили мне в Союзе композиторов. — У него не было диплома об окончании консерватории по классу композиции.

А ведь в музыке Вагиф не был новичком. Он был автором большого числа произведений, известных у нас в стране, исполняемых в Польше, во Франции и в других странах. Только Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила девять пластинок с его произведениями в его исполнении. Он сотрудни-

чал с театром, писал музыку для документальных фильмов. Произведение В. Мустафазаде «В ожидании Азизы» получило первое место на VIII Международном конкурсе композиторов джазовых произведений в Монако в 1979 г.

Я знаком с творчеством азербайджанских композиторов и должен сказать, что далеко не каждый из них может похвастать такими блестящими успехами. Но все равно вопреки разумной логике он остался при жизни вне организации. Кстати, может быть, именно поэтому он оказался и вне поля зрения наших музыковедов. Несколько коротких газетных рецензий при жизни — вот, пожалуй, и вся реакция нашей критики на новое, интересное явление в музыкальной жизни республики. Все справедливые и заслуженно громкие слова были произнесены после некролога...

Могут сказать: но вы же сами признались в том, что содействовали славе незаслуженной и скороспелой. Может быть, и музыкальные рецензенты, уступая настойчивым просьбам творцов собственной славы, до Вагифа Мустафазаде не успели «дойти». Может быть. И, может быть, эти замечания остановают кого-то, кто собирается о ком-то написать, кого-то похвалить, уступая давлению. Мне до сих пор кажется, что и я виноват в судьбе Вагифа. Конечно, мог бы написать о его творчестве до некролога...

Могут сказать: стоит ли так подробно останавливаться на столь грустной истории? В конце концов это всего лишь частный случай. Но человек, его судьба, дело его жизни не могут оставаться для нас в социальном смысле слова явлением частным. И в особенности, если идет речь о художнике. Иногда именно этот конкретный человек, его творчество могут стать заметной вехой в культурной жизни народа.

Ф. МУСТАФАЕВ,
наш соб. корр.

БАКУ.

8 ИЮЛ 1980

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА